

Устойчивость Сун Цинши к алкоголю была настолько плохой, что вскоре он почувствовал головокружение и крепко заснул...

Юэ Вухуань взвалил его на спину и отнес обратно в гостиницу. Там он умыл ему лицо, развязал халат, накрыл его одеялом и долгое время растерянно сидел у его кровати. Он находил его пьяное состояние очень приятным, но вот его пьяное поведение было довольно неприятным. Оно бросало вызов его самообладанию. В конце концов он все же решил, что для учителя будет лучше пить немного меньше.

То, что произошло сегодня вечером, было неожиданностью.

За окном летали несколько Гу, изображая светлячков. Это был сигнал от того человека.

Теперь, когда учитель уснул, карта была раскрыта, а кинжал вынут*, и пришло время заняться этим восхитительным делом.

(ПП: Скрытые намерения раскрываются в конце (из истории Цзин Ке, который пытался убить Цинь Шихуанди и спрятал свой кинжал в свернутой карте)

Юэ Вухуань собрал свои длинные волосы, привел в порядок свою одежду и, следуя указаниям Гу, направился к месту встречи.

Гу и ядовитые змеи плотно покрывали весь пол в заброшенном горном храме на окраине города Наньхай, ползая и перемещаясь, отвратительные и странные. Это было похоже на самую страшную пытку из легенд - Ядовитую Яму*. Повсюду витала аура смерти. Как только демоническая природа Ань Лонга начала проявляться, он бросил Светящегося Дракона на бесплодной горе, чтобы тот не почувствовал необычной ситуации.

(ПП: Буквально это переводится как Бассейн насекомых. Это метод пытки в романе «Посвящение богов». Для этого нужно было вырыть огромную яму и наполнить ее ядовитыми насекомыми и змеями, а затем бросить в нее голых людей. Нет никаких фактических исторических записей о том, что он действительно использовался.)

Ань Лонг спокойно сидел в центре Ядовитой Ямы. В его длинных, узких, кроваво-красных глазах не было видно никаких эмоций.

Юэ Вухуань без малейшего колебания вошел в этот окутанный ужасом горный храм, и шагнул в кучу Гу. Ядовитые змеи и насекомые Гу заползли ему на ноги. Шелковистый зуд было трудно вынести. Ему наносили удар за ударом, причиняя боль. Это была дорога в ад, которую не мог вызвать даже самый ужасный кошмар, но ему казалось, что он идет по морю цветов, идет по облакам, не испытывая ни малейшего страха.

Наконец Ань Лонг заговорил, его голос был хриплым и скрипучим:

- Ты сумасшедший.

Юэ Вухуань очень мягко и нежно улыбнулся:

- Ты на самом деле наполовину демон.

Маленький культиватор на уровне Построения Фундамента, полностью покрытый Гу, вызывающе смотрел на короля в темноте, который контролировал его жизнь. Он не знал страха и не боялся смерти. Ему нравилось строить планы, а еще больше нравилось безрассудно делать ставки.

Ань Лонг уже на раннем этапе тщательно исследовал весь свой опыт за последние десять лет. Никогда еще не было такого сумасшедшего, как он, использующего свою жизнь и свои слабости, чтобы расставлять одну ловушку за другой. В тот момент, когда казалось, что победа в его руках, Юэ Вухуань обнажал свои истинные ядовитые клыки, безжалостно кусая самое слабое место и причиняя невыносимую боль.

Самый страшный яд...

Ань Лонг холодно спросил:

- Когда ты начал сомневаться в моей личности?

- Сначала я почувствовал, что ваше знакомство с учителем было очень преднамеренным, - Юэ Вухуань прочитал его мысли. Медленно и терпеливо он рассказывал, - Ты намеренно привлек его внимание, а затем точно соответствовал его интересам и увлечениям, став «друзьями». Учитель не очень хорошо умеет выражать свои мысли. Он никогда не проявляет инициативы, чтобы выразить свои предпочтения. Во внешнем мире о нем сложилось много неправильных представлений. Итак, как ты мог так хорошо понимать его мысли?

Конечно, это было всего лишь небольшое подозрение... В мире также было много совпадений, например, два человека, которые просто идеально подходили друг другу. Но теперь в его сердце появилась трещина, и чем больше он думал, тем больше их было; чем больше он думал, тем шире они становились.

У Сун Цинши была хорошая привычка регистрировать медицинские записи на каждого из своих пациентов. За последние десять лет он просмотрел все записи и не нашел ничего подозрительного.

Он также исследовал прошлое Ань Лонга и обнаружил, что перед вступлением в Секту Мириад Гу там была полная пустота. У него не было ни родителей, ни друзей, ни прошлого. Казалось, он возник из воздуха. Из-за его врожденной способности контролировать Гу, он был принят предыдущим мастером секты Мириад Секты Гу, который сделал его одним из его прямых

учеников.

Наконец, он случайно нашел медицинскую карту полудемона.

Из-за разногласий относительно полудемонов в царстве бессмертных эта запись была запечатана и спрятана в углу библиотеки; чрезвычайно ценная запись.

Медицинские записи Сун Цинши никогда не содержали ничего, связанного с эмоциями. Все они были холодными данными, включая ежедневные лекарства, развитие болезни и так далее и тому подобное. В то время он казался молодым и неопытным врачом, и многие из его методов лечения были неточными, даже его записи были не очень полными. Однако можно было видеть, что процесс лечения длился почти целых два года. Эти двое были наедине и сопровождали друг друга днем и ночью. Этого было достаточно, чтобы увидеть, что этот внешне равнодушный человек обладал нежным и мягким сердцем; достаточно времени, чтобы понять его истинные вкусы и предпочтения.

Но этого было недостаточно...

- Мерзкий и ничтожный полудемон и благородный и могущественный Мастер Секты Мириад Гу, как я мог осмелиться соединить их? Я никогда не слышал о полудемоне, который мог бы подняться на такую высоту, - в голосе Юэ Вухуаня слышалась насмешка, - Однако, когда учитель заговорил о полудемоне в горном храме, ты, казалось, ненавидел эту тему. У меня было смутное ощущение, что в этом было что-то странное, и когда мы попали в Массив Кошмара, Пожирающего Сердце, учитель подумал, что это был мой кошмар. Но я знал, что это не так, а это означало, что он мог быть только твоим. Почему самое глубокое место в памяти величественного короля Гу было вонючим болотом?

Полудемон и Сун Цинши встретились в болоте, и кошмарное воспоминание Ань Лонга тоже было болотом.

Однако ему все еще не хватало этой маленькой улики.

Ань Лонг вдруг заметил слабый запах. Он быстро затаил дыхание, но было слишком поздно. Запах заставил его демоническую кровь закипеть. В его кроваво-красных глазах снова появились вертикальные зрачки, черная чешуя постепенно покрыла большую часть его лица. Конечности с одной стороны его тела начали меняться. Рука с татуировкой пяти ядовитых гадов превратилась в черную раковину, пальцы вытянулись, напоминая сочлененные конечности насекомого. Кончики его пальцев стали острыми, как ножи.

Его спина мутировала, и появились колючки. Вытянулся длинный скорпионий хвост с ядовитым крючком на конце.

Юэ Вухуань воскликнул:

- Твое истинное лицо так же уродливо, как я и думал.

Ань Лонг холодно сказал:

- Фимиам, Пленяющий Душу? Что ты в него добавил?

Фимиам, Пленяющий Душу не относился к числу вредоносных ядов. Это была всего лишь восстанавливающая субстанция, призванная стимулировать различные человеческие эмоции и желания.

Однако для полудемона эта стимуляция была как реальный удар для змеи – экстремально интенсивной. А усиленная Юэ Вухуанем формула была просто убийственной.

Ань Лонг должен был суметь подавить это расстройство благодаря своей культивации, но сегодня он был эмоционально нестабилен. Под воздействием Фимиама, Пленяющего Душу все его эмоции и желания усилились. В итоге он не смог контролировать свое собственное тело и обнажил ту его сторону, которую никогда не хотел показывать.

- Король Гу Западного Леса, возвышающийся над массами, - Юэ Вухуань широко развел руками и счастливо улыбнулся, - Если ты убьешь меня, мое последнее завещание сообщит учителю об этом деле, оповестит Павильон Ночного Дождя, Секту Мириад Гу, проинформирует всех во всем мире.

Мир культивирования был слишком готов предать смерти полудемона. Никто не позволил бы ему сесть на трон Западного Леса. Независимо от того, насколько силен был Король Гу Западного Леса, мог ли он противостоять всему миру ради своей крови?

Юэ Вухуань был сумасшедшим. У него не было ничего, что он боялся бы потерять. Он не боялся мучительного наказания, пыток, смерти. Он ничего не боялся. Для его противника выбор погибнуть вместе с ним означал бы просто оказаться втянутым в самый болезненный выбор.

Ань Лонг глубоко вздохнул, с усилием подавляя в своем сознании хаос, спровоцированный Фимиамом, Пленяющим Душу. Он встал и убийственное намерение охватило его с головы до ног.

- Ты не соблазнишь его.

Он уже сделал свой выбор.

- Ты убьешь меня, даже если потеряешь все? Я не ожидал, что король Гу будет испытывать такие глубокие чувства и придавать такое большое значение моему учителю, что он настолько сойдет с ума, что не сможет ничего с собой поделать, - Юэ Вухуань показал еще более

очаровательную улыбку. А затем в мгновение ока он сорвал эту улыбку и превратился в ледяного и ужасающего сумасшедшего. Все Лозы Кровавого Короля вытянулись из земли. Он обнажил свой меч. Подчеркивая каждое слово, он спросил, - Но тогда... в Поместье Золотого Феникса, почему ты убил его?!

Убийственная аура Ань Лонга замерла. Спустя долгое время он спросил в ответ:

- Откуда ты это знаешь?

Затем он внезапно понял. Юэ Вухуань был смертным рабом и обслуживал Сяньцзуня Гуй Юаня. В то время он совершил ошибку, его мысли были в смятении, и он заметил только любопытные глаза Сяньцзуня Гуй Юаня. Чтобы полностью стереть это дело, он убил его и уничтожил всю секту Кан Тонг. Однако он не смог найти скромного раба с завязанными глазами, чье лицо он не смог ясно разглядеть.

В поместье Золотого Феникса действительно было слишком много рабов, и у смертного не было бы возможности шпионить за тем, что он сделал. Поэтому, после того как он подтвердил, что Сяньцзунь Гуй Юань не был уверен в том, что он сделал, он оставил этот вопрос без внимания.

Этот инцидент был самой большой занозой и самой глубокой болью в его сердце.

- Позволь мне угадать, - Юэ Вухуань шаг за шагом шел вперед с улыбкой на лице, - Может быть, ты выразил свою любовь моему учителю? А потом мой учитель отверг тебя. В твоей крови полудемона вспыхнула жажда убийства и гнев, и ты убил его по ошибке? Ты подозревал, что Сяньцзунь Гуй Юань видел твою форму полудемона, и поэтому убил его, чтобы заставить замолчать?

- Нет, - пробормотал себе под нос Ань Лонг, как будто объясняя самому себе, - Я не знаю, что произошло в то время. Все это было так запутанно. Когда я проснулся, он был уже мертв...

- Да, - заключил Юэ Вухуань, - Ты потерял контроль. Твой Гу убил его.

Ань Лонг возразил:

- Он не умер!

- Я видел его безжизненное тело своими собственными глазами. В то время ты тоже думал, что он мертв. Итак, ты уложил его в его любимом лекарственном саду, не так ли? - выражение лица Юэ Вухуаня было чрезвычайно печальным, - Учитель такой жалкий. На его теле не было и следа какого-либо сопротивления. Я думаю, он никогда не ожидал, что его собственный «хороший друг» будет так жесток к нему, он был застигнут врасплох.

Ань Лонг почувствовал, что у него снова начинает болеть голова.

- Я больше ничего не помню. Но он не умер, он вернулся к жизни...

Юэ Вухуань с удовлетворением сказал:

- Учитель сумел вернуться к жизни благодаря своей удаче, а не по твоей милости.

Ань Лонг глубоко вздохнул:

- Цинши простил меня.

- Он простил тебя? - Юэ Вухуань безумно рассмеялся, как будто услышал самую смешную шутку. Он был похож на исчадие ада, нашедшее самую глупую добычу, жалкую душу, которую он мог забрать с тем же усилием, которое требовалось, чтобы сдуть пылинку.

Ань Лонг вдруг почувствовал страх. Он понял, что что-то не так. Может быть, ему следует немедленно убить этого человека. Он не хотел смотреть правде в глаза...

Однако было уже слишком поздно. Мягким тоном Юэ Вухуань сказал самую жестокую правду:

- Учитель забыл это. Он забыл, что ты убил его.

Ань Лонг сердито сказал:

- Невозможно! Этот Гу не мог напасть на его море сознания!

- К сожалению, что-то случилось с его душой, что привело к потере части его памяти, - Юэ Вухуань посмотрел на него так, будто видел перед собой жалкое существо, - Когда он сказал, что простил тебя, о каком инциденте он говорил? Он когда-нибудь упоминал что-нибудь о том, что произошло в тот день? Не говори глупостей, как кто-то может простить своего убийцу?

Ань Лонг продолжал пятиться. Он почувствовал, что голова у него заболела еще сильнее.

Когда он увидел Сун Цинши, он был немного не в себе. Он помнил только, как признался в своих чувствах, отдался на его милость, умоляя о капельке любви. Но был безжалостно отвергнут. Затем он впал в ярость и отчаяние. Он потерял рассудок, а когда снова протрезвел, Сун Цинши уже пал от его Гу.

У него был полный психический коллапс, и он в панике покинул поместье Золотого Феникса. Когда позже он узнал, что Сун Цинши не умер, он почувствовал себя немного лучше. Он знал, что совершил серьезную ошибку, и не осмеливался просить прощения. Все его существо было в замешательстве, и долгое время после этого он был похож на ходячий труп. Затем он получил

письмо от Сун Цинши. Содержание письма было таким же, как обычно, в нем говорилось о решении сложной проблемы, которую он поставил. Он не упомянул о событиях того дня, как будто не принял это близко к сердцу.

Сун Цинши согласился пригласить его в Долину Короля Медицины в качестве гостя.

Сун Цинши улыбнулся и сказал, что простил его.

Сун Цинши ни разу не упомянул о том, что произошло в тот день.

Потеря полной радости, которую он когда-то обрел, была ударом, от которого он чуть не потерял сознание...

Он больше не смел думать о том дне, пытаясь спрятаться в песке, как страус, стирая все следы своего преступления.

В его сердце было даже слабое счастье. Цинши знал о его чувствах и был готов простить его преступление. Разве это не означало, что в его глазах он был уникальным существом? Что он чувствовал к нему что-то другое? В ту ночь, когда он впервые постучал в его дверь в одном нижнем халате, он чуть не упал в обморок от счастья, думая, что тот пришел согласиться на его просьбу.

Хотя это было недоразумение, возможность вернуться к тому, чтобы быть его хорошим другом, тоже была хорошей...

Чтобы искупить свое преступление, он был готов на все.

Даже если бы острое лезвие несколько раз вонзилось ему в сердце...

Он все еще был совершенно готов сделать это...

Из-за его происхождения полудемона, его желание убивать было сильнее, чем у обычного человека. Никто не мог спровоцировать его и остаться в живых. Никто, за исключением Юэ Вухуаня. Он снова и снова подавлял свои убийственные намерения, позволяя этому слабому смертному выжить в море гнева. Потому что он боялся. Если он совершит еще одну ошибку, то потеряет все.

Оказалось, что он уже совершил ошибку?

Оказалось, что он так и не был прощен?

Ань Лонг в агонии держался за голову. Эффект Фимиама, Пленяющего Душу становился все глубже и глубже. Он почувствовал, как в его голове снова зазвучал жужжащий звук. Вот-вот должны были появиться слуховые галлюцинации.

- Отпусти учителя, хорошо? - Юэ Вухуань медленно приблизился, его красивые глаза были полны мольбы, а голос был слабым и жалким, - Я не причиню вреда учителю. Я просто хочу жить с ним спокойной жизнью в Долине Короля Медицины. Мы проведем эти годы мирно, вдали от всех мирских дел. Я прошу тебя помочь нам, хорошо?

Несколько виноградных Лоз Кровавого Короля медленно выросли из темноты. Прихватив с собой давно приготовленный высокотоксичный яд, они приблизились к этой растерянной добыче, находящейся на грани краха.

- Ты уже причинил ему боль. Он не может простить тебя, - Юэ Вухуань использовал самые жестокие слова, разрывая его сердце на куски, провоцируя его душу, - Как ты можешь все еще бесстыдно возвращаться к нему? Как ты можешь быть таким толстокожим и снова стать его другом? Может быть, ты ошибочно думал, что он простил тебя потому, что ты занимаешь особое место в его сердце?

Меч в его руке медленно приближался, поблескивая голубым светом от яда на лезвии.

Ань Лонг ахнул и взмолился:

- Перестань говорить, перестань говорить...

- Ты действительно смешон, - Юэ Вухуань мягко покачал головой, его голос был полон жалости, - Как ты молился о прощении за убийство любимого человека? Как насчет того, чтобы... отправиться в ад и исповедаться в своих грехах?

Едва он закончил говорить, как его меч высунулся, как плывущий дракон. В то же время, Лозы Кровавого Короля начали атаку на слабость, которую уже заметили.

На теле Ань Лонга быстро появилась твердая чешуя. Как самый прочный щит, она автоматически блокировала ядовитую атаку.

Юэ Вухуань забрал свой меч, сделал два шага назад и усмехнулся:

- Родословная полудемонов, как это действительно хлопотно.

Он успешно разрушил защиту его сердца, и каждая позиция, которую он атаковал, была слабостью. Но его база культивирования была слишком низкой, чтобы пробить защиту полудемона на стадии Зарождающейся Души. Это действительно было слишком сложно.

Ань Лонг опустился на колени на землю. Шум в его голове усиливался, заставляя его падать, лишая способности думать. Гу по всему этажу потеряли управляющую ими волю и начали без разбора нападать на любое живое существо.

Он боялся, что если упустит этот шанс, то никогда не получит другого такого же. Юэ Вухуань использовал Лозу Кровавого Короля, чтобы непрерывно отгонять окружающих насекомых, и все же его тело было искушено ядовитыми змеями и Гу. Он проглотил какое-то лекарство, чтобы отсрочить действие яда. Затем он достал Бабочек Черной Смерти, их высокотоксичный яд мог проникнуть через контакт с кожей. Он уже использовал Лозу Кровавого Короля, чтобы отметить добычу для Бабочек.

Он выбросил талисман, и несколько массивов разошлись, образуя цепочку и полностью блокируя отступление Лонга. Несколько Бабочек Черной Смерти вылетели из запечатанной бамбуковой трубки, устремляясь к своему отмеченному врагу, чтобы утащить его душу в бездну.

Юэ Вухуань удовлетворенно улыбнулся, ожидая пожать плоды этого долгожданного счастья.

Ань Лонг поднял голову. Глядя на черных бабочек, он медленно сказал:

- Цинши культивирует Путь Бессердечных.

Юэ Вухуань на секунду был ошеломлен, а затем его улыбка стала еще ярче.

- Это именно то, чего я хочу.

Хотя появилось небольшое отклонение, он найдет способ его исправить. Он никогда не хотел позволять своему учителю активно желать.

Ань Лонг не удержался и выругался:

- Сумасшедший.

Он встал и черная демоническая аура распространилась по всему его телу. Хвост скорпиона вытянулся, готовый разорвать массив на части.

Внезапно с неба раздался гром...

Яростная молния дикой змеей прыгнула на крышу горного храма, расколов строй, и разделила их двоих. Сразу же после этого хлынул проливной дождь, промочив все вокруг и сбив крылья Бабочек Черной Смерти, перехватив эту смертельную атаку.

Юэ Вухуань удивленно поднял глаза, уставившись на эту необъяснимую перемену погоды. Он чувствовал себя так, словно вернулся в те дни, когда судьба выставила его дураком. Он даже не мог понять, что это было.

Ань Лонг исчез под проливным дождем, унося с собой всех Гу и ядовитых змей. Их борьба была прервана, и его цель не была полностью достигнута.

- Почему? Почему? Почему? - Юэ Вухуань был в ярости. Лоза Кровавого Короля обезумела, сражаясь с ливнем, ударяя по полуразрушенным карнизам и стенам, избивая все в пределах досягаемости. Высокие деревья были срублены, огромные валуны разбиты. Он хотел уничтожить все на свете.

Дождь затуманил его зрение, его тело было мокрым, и повсюду стоял отвратительный запах.

Он ненавидел этот мир до мозга костей.

...

Ань Лонг зашел в густой лес и рухнул в грязь.

Слуховые галлюцинации в его сознании становились все более и более сильными. Он больше не мог думать, не мог больше бороться.

- Отчаяние. Ну и что с того, что ты выполз из грязи и занял положение, соответствующее ему?

- Отчаяние. Он скорее умрет, чем примет твое сердце...

- Отчаяние. Твоя маскировка уже сорвана. Твое истинное лицо так отвратительно, а твое сердце такое грязное...

- Отчаяние. Он так и не простил тебя...

- ...

Ань Лонг безучастно слушал эти постоянно повторяющиеся слова, но перед его глазами предстал тот самый молодой человек, который вытащил его из грязного болота много лет назад. Он накрыл его вонючее тело благоухающим белым халатом и после этого унес его, шаг за шагом. Он очистил его гниющие раны, удалил болезненные яды из его тела и вылечил все его болезни. А потом он бессердечно отослал его прочь.

В то время он был еще так молод, что не понимал этой эмоции, не принимал ее так близко к

сердцу.

Он был очень зол, взбешен, обижен.

Но он помнил его, думал о нем каждый день.

Когда он столкнулся с ним в тайном царстве, он намеренно бросил отвратительного жука, пытаясь спровоцировать его гнев.

Молодой человек поднял жука, долго смотрел на него, затем подошел к нему. Он улыбнулся и сказал:

- Насекомые очень милые.

В этот момент он понял, что значит это чувство.

Он намеренно доставлял ему неприятности, притворялся глупым и беззаботным. Он привлек его внимание. Он плотно завернулся в человеческую кожу, поднялся на высокую позицию, чтобы соответствовать ему.

Несмотря на то, что он знал, что Сун Цинши культивировал Путь Бессердечных, что его ждет только отчаяние, он все еще не мог отпустить.

Он хотел скрыть все, обмануть мир, обмануть чувства Цинши, обмануть свои собственные чувства...

Однако ему это не удалось.

Все кончено, все кончено.

В конце концов, грязные жуки должны вернуться в грязь.

...

- Отчаяние. Откажись от своих человеческих эмоций и полностью превратись в демона.

- Просто... кто ты такой?

- Я - твоя судьба.

<http://bllate.org/book/13609/1207053>